

Свєния Мишина

По дороге

В АД

16+

Евгения Мишина

По дороге в Ад

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Мишина Е.

По дороге в Ад / Е. Мишина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-532-98495-0

Нимфадора начала свой путь во тьме, в стенах замка своего Родового Дома. Она колдовала, отнимала у людей надежду, веру, вытягивала из их сердец свет, и окунала их во мрак, приводя человеческие души на порог владений Дьявола, к Адскому пламени. И все же, среди зла и тьмы, ведьма смогла разглядеть свет собственного сердца. Зная, что искупление за грехи прошлого невозможно, и что ценой за них будет вечность в Адской Яме, Нимфадора становится на защиту рода людского.

ISBN 978-5-532-98495-0

© Мишина Е., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Введение	6
Глава 1. Пророчество	7
Глава 2. Обучение	9
Глава 3. Город	20
Глава 4. Посвящение	25
Глава 5. Среди людей	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Евгения Мишина

По дороге в Ад

Для добродетели ни одна дорога не является непроходимой.

Овидий

Введение

Ведьмы – женщины, обладающие огромной тёмной магической силой, данной им Люцифером за их службу. Также от него ведьмы получают невероятно долгую по человеческим меркам жизнь, взамен первенца – мальчика. Их ведьмы приносят в жертву, а души мальчиков поступают на службу Дьяволу и становятся демонами.

Рождённые же девочки остаются с матерями и продолжают их род.

Ведьмы ведут обычную жизнь в человеческом обществе, за исключением времени, когда они воспитывают дочерей до десятилетнего возраста.

Эти десять лет проходят в уединении, в родовых замках, укрытых от глаз людей, а главное, от глаз церкви. Там девочки получают воспитание, изучают азы колдовства и чёрной магии, обретают веру в Дьявола, изучают длинную историю своего рода.

В десять лет молодых ведьм бреют наголо, и во время обряда инициации они получают свой «венец» – татуировку из их имени и знака их рода. А на затылок в конце огненного ритуала сам Дьявол ставит им своё клеймо.

После получения этого клейма ни одна ведьма не могла вступить на святую землю. И единственным способом убить ведьму было обезглавить её и тело без головы внести на святую землю.

Душа ведьмы никогда не могла быть принята в Рай.

Предназначение ведьм: служить Тёмному Повелителю, выполнять его волю, склонять людские души к греху и приводить их к адским вратам.

* * *

Демоны – души первенцев ведьм, отданные своими матерями как дань за бессмертие на службу Дьяволу.

Демоны живут в Аду, надзирают и пытаются души грешников.

Они являются на зов ведьм в людской мир для помощи и защиты в войнах. Немногие ведьмы обладают достаточной силой для вызова демона.

В Аду же демоны подчиняются только своему хозяину.

Изувеченные, не знавшие материнской любви, души, выросшие в огне и криках ужаса, не знают жалости и прощения.

* * *

Родовой дом ведьмы – древо, берущее свои корни от Первой Матери в роду.

Первыми Матерями стали женщины, впервые давшие клятву верности Люциферу взамен на могущество и долгую жизнь. Их было девять, как и ныне девять родовых домов: дом Калисты, дом Ниферы, дом Изиды, дом Тииды, дом Литиады, дом Каталины, дом Велоры, дом Гертруды, дом Калерии.

Глава 1. Пророчество

В период, когда Бог послал на землю своего единственного сына, старая ведьма Сувера из дома Велоры подозвала к себе свою дочь и заставила её записать: «Этот Свет, пришедший с небес, не оставит Нас. Он поразит Нас в самое сердце. Я чувствую. Одна из моих дочерей породит чудовище, в котором будет гореть этот Свет. Она не отдаст его Повелителю. Она сохранит ему жизнь. И оно предаст Нас. И оно убьёт Нас!»

При этих словах Сувера умерла, в её глазах горел ужас. Бессмертная скончалась. Её сердце не выдержало увиденного.

Дочь Суверы, Брахея, разнесла дурную весть по всем родовым домам. Весть о грядущей буре. О чудовище, не отданном дьяволу.

Было решено ужесточить контроль за первороженицами. Все решили, что чудовище – это мальчик-колдун, взращённый матерью-ведьмой вопреки воле Повелителя.

Воспитанию девочек стало уделяться ещё больше внимания. Пророчество – первое, что изучали девочки.

* * *

Риана, дочь дома Велоры, черноволосая и кареглазая, как и любая ведьма, уже отдавшая своего первенца Дьяволу, рожала свою третью дочь. Отцом девочки был священник, совращённый Рианой. Это был ещё один подарок Люциферу, которым так гордилась Риана. Так она думала до тех пор, пока дитя не подало своего первого голоса.

Когда девочка оказалась на руках у матери, она на мгновение открыла глазки. Сёстры Рианы и она сама застыли от изумления. Глаза ребёнка, вопреки многовековому родовому наследию, были не карими и не чёрными, как и полагается для потомственной ведьмы, а как у отца – светло-голубыми. Волос на голове девочки не было, поэтому определить их цвет не представлялось возможным.

Ребёнок закрыл глаза.

Риана прижала дитя к груди.

– Она родилась недоношенной, – прошептала она, – её глаза потемнеют...

Ведьма смотрела на сестёр. Старшая из них, Агнес, женщина с суровым лицом, сделала лёгкий снисходительный кивок, развернулась и вышла из комнаты. Таким образом, девочке позволили жить.

Более не опасаясь за жизнь дочери, Риана передала девочку в руки сестёр.

– Нимфадора, – нарекла она дочь и обессиленно опустилась на кровать.

* * *

Прошла пара недель. Риана не сводила глаз с дочери. Взгляд Нимфадоры стал смыслёнее. Ведьмы развиваются быстрее других детей. Но цвет её глаз оставался голубым, как расцветное небо. Редкие волосики, пробивавшиеся на голове ребёнка, были белыми и походили на пух.

Риана знала, что в истории ведьм такого не бывало. Её дочери не позволят жить дальше, если она не станет такой, как все.

В ведьмовском роду связь между матерью и дочерьми была очень прочной, почти осязаемой. Риана не могла позволить сёстрам забрать у неё девочку. Она чувствовала в ней силу,

силу ведьмы. И тогда она решилась на обман. Мать Рианы была убита десять лет назад, теперь ни осталось почти никого, кто мог бы раскрыть её хитрость.

Перед закатом Риана взяла Нимфадору на руки, завернула её в свой плащ и направилась через заднюю дверь в лес.

Родовой замок дома Велоры был перенесён в Америку, как только это стало возможным. Впоследствии, за время переселения людей, вокруг родового замка, не подозревая о его существовании, люди построили свои города. Лес, в котором стоит замок, объявили национальным парком.

В этом лесу Риана опустила дитя на мягкую осеннюю листву. Она открыла книгу обрядов и заклинаний, которую всегда носила при себе. И начала читать витиеватые слова, на языке, который знали в этом мире только ведьмы.

Заклинание тянулось, солнце становилось красным, в лесу стало темно, слова становились практически осязаемыми. Мрак, сгустившийся в ветвях, отразился в глазах Нимфадоры и, подкрепляемый заклинаниями матери, растёкся там, вьелся вглубь.

Белый пух волос на голове девочки превратился в тёмную паутину.

Голос матери затих.

Глава 2. Обучение

С момента происшествия в лесу минуло девять лет.

Ничем внешне не отличающаяся от своих сестёр и кузин девочка сидела за столом и переписывала заклинание призыва ветра в девятнадцатый раз. Оставалось ещё тридцать один.

А за окном лился утренний свет. Нимфадора наклонилась в сторону окна и подставила лицо под луч солнца. Она любила солнечный свет, любила весну, и, хотя её мать, Риана, запрещала ей проявлять слабости и тем более показывать их на глазах своих сестёр и тётюшек, девочка, пока никто не обращал на неё внимания, нежилась в лучах весеннего утреннего солнца.

Когда заканчивались долгие утомительные уроки, Дора (так называли девочку её родные, готовя к жизни среди людей) убегала одна в лес. Там она бродила меж деревьев, по тропам, ведомым только ей, любовалась закатами на склоне горы и ручьями, сбегавшими с неё.

Несмотря на все старания её матери, девочка сильно отличалась от других. Никто не мог обвинить её в отступничестве от их веры в Тёмного Повелителя, но каждая ведьма, находящаяся рядом с ней, чувствовала себя неудобно.

В колдовстве маленькая ведьма была сильна, все заклинания давались ей легко. Тьма подчинялась ей. В последний год Дора начала обгонять сверстниц, самостоятельно изучая книги из семейной библиотеки. Тётюшки-учительницы радовались её успехам и боялись её одновременно.

* * *

Написав заклинание в пятидесятый раз, Дора поднялась из-за стола, подошла к тётюшке Сибилле, преподававшей искусство управления погодой, низко поклонилась ей и протянула тетрадь. Сибилла проглядела записи, молча кивнула и указала девочке на балкон, выходящий на восток.

Дора вышла в указанную дверь, остановилась у перил балкона, закрыла глаза и глубоко вдохнула свежий весенний утренний воздух.

Открыв наполненные вечерней тьмой глаза, Дора начала произносить слова, которые только что заучила. Красивая нить заклинания сковала воздух, пронизала его, делая осязаемым, послушным, податливым. Руки девочки взмыли вверх, как крылья большой чёрной птицы. Ветер закружился вокруг её ног, стал подниматься выше, образуя воронку. Руки молодой ведьмы резко соединились, указывая направление. Воронка ветра сорвалась с места и метнулась в указанном направлении.

Голос Доры стих. Напряжение в воздухе спало. Солнечный свет мирно струился с неба.

Находящиеся в классе шесть учениц и ведьма Сибилла продолжали смотреть в ту сторону, куда унёсся маленький смерч.

– Хорошо, урок усвоен, – раздался низкий, тихий голос Сибиллы.

Дора развернулась и молча вышла из класса. Остальные девочки провожали её завистливыми взглядами, так как им предстояло повторить проделанное Дорой, а это было ой как нелегко.

Дора шла медленно. Лицо её было похоже на бледную каменную маску, но как только её ноги коснулись земли за стенами замка, она с улыбкой бросилась бегом в чащу леса. Дора справилась с заклинанием вызова ветра быстрее всех, поэтому у неё было часа три, пока остальных учениц отпустят с урока.

Накануне девочка вычитала в одной книге из семейной библиотеки заклинание созыва воронов, и ей не терпелось испытать его.

Добравшись до обрывистого склона, находящегося сейчас в тени горы, Дора, запыхавшаяся и обессиленная, плюхнулась на землю, переводя дыхание.

В лесу было оживлённо. Наступал новый день. Звери, птицы и насекомые спешили по своим делам.

Переведя дух, Дора поднялась на ноги, закрыла глаза и пару раз глубоко вдохнула. Слова заклинания возникли в её голове. Она начала громко и внятно произносить их. В руках и на лице Дора почувствовала холод. Девочка распахнула глаза. С деревьев, растущих у подножия горы, в её сторону поднималось чёрное облако.

На секунду ей стало страшно. Голос её дрогнул, слова стихли. Стая разбилась на мелкие клочки, и вороны разлетелись в разные стороны.

Дора снова опустилась на землю. Страх отступил, остался только стыд за трусость. Единственным облегчением было то, что её никто не видел.

Посидев ещё немного, Дора побрела обратно в замок, дав себе слово, что завтра повторит попытку и ничто не заставит её прерваться.

Возвращение в замок заняло в два раза больше времени, чем путь на гору. Дора спускалась не спеша, обдумывая произошедшее. Потом её внимание привлекли солнечные лучики, пробивавшиеся сквозь молодую листву. Девочка задумалась о том, почему же ведьмы так не любят солнце. Что плохого в том, что оно ей нравится? Ведь солнце дарит тепло и свет, в его лучах всё становится ярче и прекраснее.

Она не знала, и никто не знал, что, когда она вот так любитесь игрой света в листве, или бегом воды между опавшей листвой, или полётом птиц, её глаза становятся светлее. Сквозь тьму, наложенную на них матерью девочки, пробивается свет яркого светло-голубого утреннего неба.

Никто не видел этого. Никто не ходил с девочкой в лес. Она была для всех чужой, слишком замкнутой, слишком независимой и сильной. В свои девять лет она уже так много знала.

Она знала всю историю своего рода. Знала, как готовить зелья, заставляющие людей забывать прошлое или говорить правду, усыпляющие зелья, некоторые виды ядов. Она знала заклинание поиска, а также – как заставить траву расти быстрее и как заставить землю засохнуть, а растущие на ней растения искоренить навсегда.

Сегодня она научилась повелевать ветром. А через неделю тётушка Сибилла должна была научить их вызывать дождь.

В книгах, что она читала в свободное время, были описаны войны ведьм. Ведьмы воевали с людьми, вернее сказать, люди воевали друг с другом. И в описании каждой из битв говорилось о демонах, сильных, тёмных и непобедимых.

Дора так хотела научиться вызывать демонов, но нигде не было сказано ни слова о том, как же это делать.

«Вот если бы у меня был свой собственный демон, – думала Дора, – тогда мне не пришлось бы терпеть этих сестричек и тётушек, косящихся на меня, когда я прохожу мимо. Я обязательно выведаю, как же это делается!»

* * *

Так, погружившись в свои мысли, Дора добралась до замка. Урок у тётушки Сибиллы ещё не закончился. Селена, самая старшая из учениц (ей было уже почти десять лет), но самая неспособная к колдовству, никак не могла заставить ветер изменить направление хоть на градус. Остальные пять девочек ждали в коридоре.

Ни одна из шестерых не была родной сестрой Доры. Это были её кузины, дочери её тётюшек. Несмотря на то, что девочки проводили большую часть дня вместе, Дора их почти не знала.

Сев поодаль от остальных, она начала перебирать найденные в лесу шишки. Засохшие прошлогодние, уже без семян шишки не представляли никакой ценности для зелий. Но они показались Доре забавными. Она скрепила их вместе, получился человечек без головы.

Наконец Селена справилась с ветром. Запыхавшаяся, она вылетела из класса, бросив взгляд, полный ненависти и зависти, на остальных, и быстрым шагом пошла прочь. Маленькие ведьмы, переглянувшись, пошли вслед за ней. Дора встала, спрятав человечка из шишек в карман, и побрела за остальными вниз по лестнице, в подземелье. Там им предстояло выслушать долгую лекцию об искусстве приготовления очередных зелий и ядов.

Ведьма Калифа довольно молодая, с взъерошенными волосами женщина, помешанная на зельеварении. Она была матерью Селены.

К слову, все ведьмы, преподававшие в замке, были матерями учениц. Остальные ведьмы, не имевшие дочерей возрастом до десяти лет, жили среди людей, изображая из себя обычных женщин. Они работали, развлекались, подыскивали отцов для своих будущих дочерей и, конечно же, служили своему Повелителю.

Тётюшка Сибилла была матерью Талимеры, ничем особо не выдающейся девочки, которая сейчас шла позади Селены. Хотя всё-таки один талант у Талимеры был, она была очень искусная сплетница.

* * *

– Сегодня вы изучите свойства зелёного древесного мха, – объявила Калифа, как только ученицы уселись на свои места. – Древесный мох применяется, когда вы хотите придать вашему зелью отвращающий от чего-либо эффект. То есть если вам нужно зелье, которое отвратит мужчину от женщины, то вы обязательно должны добавить в него зелёный древесный мох. Или...

Калифа всё рассказывала и рассказывала. Солнца в подземелье не было. Время тянулось невыносимо долго.

В углу комнаты плёл свою паутину большой лохматый паук, искусно вывязывая каждый узелок. К тому времени, как лекция наконец-то кончилась, паук успел поймать пятерых комаров и одну жирную муху.

В качестве закрепления материала нужно было приготовить одно из описанных зелий. Дора приготовила зелье, отвращающее людей от еды. Калифе оно не очень понравилось.

– Если бы ты внимательнее слушала меня, а не заглядывалась на пауков, то смогла бы сделать что-то более достойное! – отрезала она, но всё же приняла работу.

Селена, как всегда, по словам Калифы, была на высоте. Она приготовила зелье для отвращения мужчин и была очень горда собой после похвалы матери, забыв про свою неудачу на уроке управления погодой.

Остальные ведьмы: Талимера, Майя, Рида, Минерва и самая младшая из всех Тара, ей едва исполнилось девять, как и Дора, – не получили похвалы от своей наставницы по зельям.

Уставшие, девочки были отпущены с занятия и поплелись наверх, в свои комнаты, где их ждали матери, чтобы накормить и поинтересоваться их успехами.

Дора быстро съела всё, что дала ей Риана. Вкратце рассказав об уроках, убирая со стола, Дора завела разговор на волнующую её тему.

– Мама, скажи, а ты умеешь вызывать демона?

– Демона?! – переспросила удивлённая Риана. – С чего вдруг тебя заинтересовали демоны?

– Да так, – потупила взор Дора, – прочла в книжке по истории битвы в Пенсильвании.
– Ясно, – недовольно пробормотала Риана, – нет, я не могу вызывать демонов. И ты забудь об этом, по крайней мере, лет на десять. Понятно?

– Почему? – упрямо спросила девочка.

– Потому что это очень опасно. Призыв демона под силу не каждой взрослой и опытной ведьме, а уж маленькой и глупенькой девочке тем более! – с вызовом ответила мать.

– Ясно, – обиженно пробурчала Дора.

Разговор с матерью ничего не дал, и девочка, расстроенная, снова пошла в лес.

Было ещё светло, до заката оставалось пара часов. Дора брела по тёплому весеннему лесу, опустив голову и погрузившись в раздумья.

«Демоны... – думала она, – демоны – сыновья ведьм. Сильные, бесстрашные... Интересно, а как они выглядят? Мой брат тоже теперь демон. Похожи ли мы с ним? Если я научусь вызывать демонов... Нет! – упрямо подумала она. – КОГДА я научусь! А я обязательно этому научусь! – Девочка довольно улыбнулась сама себе. – Интересно, Повелитель пришлёт мне моего брата? Вот бы с ним познакомиться. Какое имя дал ему Повелитель?»

В голове Доры была тысяча вопросов, на которые она никак не могла получить ответы.

Девочка всё брела и брела, особо не задумываясь над тем, куда несут её ноги. Вокруг стало темнеть. В ветвях скопились тени. То там, то тут раздавалось уханье сов. Сквозь листву начали проглядываться первые звёзды.

Дора внимательно огляделась, место было незнакомым. Страх потерять у неё не было, потому что путь в своё родовое гнездо ведьмы могли найти и с завязанными глазами, и с помутившимся рассудком. Зато любопытство проснулось мгновенно.

Замок Велоры располагался на юго-востоке горы. Дора обычно ходила в западном направлении, а вот сейчас смотрела прямо на север.

Пройдя ещё немного, Дора очутилась на небольшом уступе, с которого открывался чудный, необычный вид... Вдали, под горой, горели тысячи огней. Девочке никогда не приходилось видеть подобного. Обычно по ночам она смотрела во тьму.

Дора догадывалась, что смотрит на город людей. В книжках по истории она читала про такие. Девочка знала, меньше чем через год ей предстоит уехать в один из городов с матерью и жить там, притворяясь одной из человеческих девочек.

Ох, как же Доре захотелось спуститься и поскорее увидеть всё своими глазами. Она тут же разглядела спуск с горы, а мысли её уже витали по улицам города.

Но если она сейчас же не вернётся домой... Девочка замерла.

Нужно было бежать домой, иначе мать найдёт её и накажет, жестоко накажет.

На глазах Доры появились слёзы обиды и безнадёжности. Она развернулась и побежала прочь от города.

– Я вернусь сюда в воскресенье, когда будет свободный день, – готовила она план. – Убегу из дома рано утром. Надо будет взять с собой еды, но как это сделать, чтобы никто не заметил? Чтобы никто не догадался, что я ухожу надолго. – Девочка нахмурила брови. – Нужно найти в библиотеке какое-нибудь заклинание невидимости или что-то вроде того.

С такими мыслями Дора добралась до замка. Стало уже совсем темно. Дойдя до своей комнаты, не встретив никого в коридорах, Дора завалилась на постель и мгновенно заснула.

* * *

Риана спустилась в большой зал, где уже собрались остальные ведьмы: Калифа – мать Селены, Сибилла – мать Талимеры, Зара – мать Майи, Анабель – мать Риды, Хлоя – мать Минервы и Роланда – мать Тары.

Все они были кузинами Рианы, дочерями её тётушек.

Помимо них, в роду Велоры на данный момент было ещё сорок шесть ведьм, живущих среди людей. Восемь из них – тётушки Рианы, остальные – взрослые дочери её кузин и две её собственные.

Собравшиеся в зале ведьмы сидели за большим дубовым столом. Комнату освещал свет камина и свечей, зажжённых по углам в старинных кованых подсвечниках и канделябрах. На столе не было скатерти. Огромная столешница была украшена перевёрнутой звездой по центру – знаком ведьм и дома Дьявола. На концах звезды красовались изображения разъярённого волка – знак дома Велоры. В центре звезды горела чёрная свеча. Её пламя дрожало. По всей комнате плясали неясные тени.

Пламя свечи отразилось в глазах каждой сидевшей за столом ведьмы.

Риана присоединилась к сёстрам, заняв своё место, спиной к окну, выходящему на север. Царило молчание.

Старшая из всех – Зара, женщина на вид лет сорока пяти, худощавая, невысокая, черно-волосая и черноглазая, не особо отличавшаяся внешне от своих сестёр, произнесла:

– Все собрались. Хорошо. Помолимся, сёстры. – Женщина закрыла глаза и положила руки перед собой на стол, ладонями вниз. Остальные последовали её примеру. Глубоко вдохнув воздуха, полного гари от свечей, женщины начали бормотать молитву, вторя друг другу монотонно в унисон. Они начали еле заметно раскачиваться.

Молились они на том же языке, на котором плели свои заклинания.

Свеча затрещала, пламя задрожало и разгорелось ещё сильнее. Вдруг женщины запели громче, глубже уходя в транс. Пламя скользнуло на стол. Перевёрнутая звезда вспыхнула почти чёрным пламенем. Воздух наполнился тьмой. Сердца ведьм заколотились быстрее, впитывая в себя источаемый отовсюду мрак.

Так продолжалось ещё некоторое время. Потом голоса молящихся стали стихать. Пламя, исполнявшее на столе зловещий танец, угасло, не оставив и следа.

Молитва окончилась. Женщины открыли глаза. Некоторое время все сидели молча, откинувшись на спинки стульев.

– Ну, что обсудим сегодня? – первой спросила Хлюя.

Риана не хотела вносить свои предложения на обсуждение первой, дабы не привлекать излишнего внимания к своей дочери. Поэтому она молчала и наблюдала за остальными.

– Уроки на этой неделе проходят как и на предыдущей, – сказала Сибилла, – кто-то чуть лучше. – Она скосилась на Риану. – Кто-то чуть хуже. – Взгляд её упал на Калифу. – Но в целом неплохо. Девочки довольно способные.

Глаза Калифы сузились, она стрельнула ими в Риану, но промолчала. Все знали, что дочь Рианы самая способная и смышлёная из сестёр, но дочь Калифы в заклинаниях была самой слабой, и поэтому Калифа просто не выносила Риану, бурля от зависти.

– Позавчера мы с девочками впервые пробовали оторваться от земли, – подала голос Роланда. Она специализировалась на полётах. – Как и всегда происходит на первых уроках, получилось не у всех. Но это абсолютно ничего не значит. Мне тоже не с первого раза удалось взлететь, и вот посмотрите на меня сейчас! – улыбнулась она, разводя руками.

Зара и Сибилла кивнули. Остальные никак не отреагировали на её слова. Это и так было всем известно.

Каждая из присутствующих знала, что важные вопросы оставлены напоследок, и все ждали, когда же кто-нибудь начнёт.

Риана вздохнула.

– У меня предложение, – медленно начала она. Все устремили взгляды на неё. – Думаю, пора вводить девочкам демонологию и призыв.

– Я думаю, для этого ещё рановато, – возразила Роланда.

– Только теорию, – настаивала Риана. – Дело в том, что Дора начала задавать вопросы.

При этих словах сёстры нахмурились.

– Конечно, ведь её допустили к библиотеке! – с негодованием выпалила Калифа. – Вот увидите, она ещё натворит дел!

– Если мы уже сейчас всё правильно им объясним, то уберём от беды, – сказала Риана.

– Не их, а её, ты имела в виду, – не унималась Калифа. – Демонологию проходят после инициации! Это последний урок в замке!

– Я не прошу о практике, – тоже повысила голос Риана. – Расскажем им историю, объясним опасности.

– Уймись! – вмешалась Зара.

Ведьмы умолкли, переведя взгляды на старшую из них.

Зара вздохнула.

– Дора, безусловно, вызывает беспокойство своей тягой к приключениям.

Риане хотелось встать на защиту дочери, но она сдержалась, под смиряющим взглядом Зары.

– Возможно, не стоило допускать твою дочь к свободному чтению книг, Риана, – продолжила старшая, – но что сделано, то сделано.

Зара замолчала, раздумывая над тем, как продолжить.

– Анабель! – обратилась она к одной из сестёр, преподававшей заклинания призыва и вызова. – Возможно, над словами Рианы нужно задуматься.

Анабель вопросительно взглянула на Зару. Калифа и Роланда укоризненно замотали головами.

– Подготовь для девочек краткий курс истории по вызову. Нужно, чтобы до конца обучения они и думать забыли об этом. Припугни их немного, – велела Зара, потом подумала и добавила: – или хорошо припугни, если понадобится.

– Никто, кроме Доры, и думать о демонах не думал! – возразила Калифа.

Зара метнула в неё недовольный взгляд.

– Остальным это тоже не повредит, – твёрдо сказала она.

Все замолкли.

В воздухе витало напряжение.

Хлоя решила разрядить ситуацию.

– Минерва, Рида, Дора и Майя очень скоро достигнут возраста, когда их нужно будет готовить к выходу в люди. – Она обратила взор к Заре. – Когда они присоединятся к Селене?

– Думаю, через неделю, когда взойдёт новая луна.

Хлоя одобрительно кивнула.

Анабель заметила:

– Кстати, на следующих выходных будут безлунные ночи. Давайте возьмём с собой девочек, им уже пора присоединиться к нам.

Все одобрительно закивали.

Речь шла об обряде жертвоприношения, который проводился каждую безлунную ночь. В зависимости от времени года выбирались разные жертвы, зимой на алтарь клали кроликов, весной, как сейчас, – барана, летом – корову, а осенью жертвами становились куры.

Также жертвы приносились в период кровавой луны, раз в тринадцать лет. В это время Тёмному Владыке отдавалась человеческая жертва. Кровь жертвы распивалась каждой ведьмой рода, даже новорождённых поили ею.

Но в предстоящем обряде на алтаре будет лежать баран. Его кровь вся будет отдана Дьяволу.

Обсудив ещё несколько бытовых вопросов, ведьмы разошлись до следующего собрания, предстоящего на следующей неделе.

* * *

Дору мучили кошмары. За ней гналась стая волков, а она никак не могла оторваться от них. Она бежала по тёмному лесу. На небе не было ни звёзд, ни луны. И вдруг впереди загорелись огни города. Но на её пути разверзлась земля. Оттуда вырвалось пламя, почти чёрное, адское пламя. В нём возник силуэт, большая высокая фигура. Кто-то двигался на неё и протягивал ей руку. Девочка стояла, скованная страхом. Огонь начал разгораться, жечь её...

Дора закричала от ужаса.

В слезах и поту девочка вскочила с кровати и очутилась в объятиях матери.

– Успокойся, – обнимая дочь, приговаривала Риана, – это был всего лишь сон.

Когда Дора успокоилась и отдышалась, Риана отстранила её от себя и заглянула дочери в глаза.

– Ты что, пыталась вызывать демона?! – настойчиво шёпотом спросила она.

– Нет, – тихо ответила Дора. – Нет, я нигде не нашла заклинания. Я лишь пыталась призвать ворон.

– Глупая девчонка! – Риана встряхнула дочь за плечи. – Что за самодеятельность?! Ты знаешь, как это опасно? Ты что, с ума сошла?

– Прости, – пробормотала девочка. – Но я уже готова! – с вызовом продолжила она. – Всё, что нам тут преподают, ужасно скучно! Я могу больше!

– Не тебе решать, готова ты или нет! – возразила мать. – Тебя учат основам, без которых тебе не прожить в этом мире. Без клейма ты не имеешь права вызывать сыновей Дьявола! – продолжила она с угрозой. – Ты поняла меня? – Она тряхнула девочку ещё раз. – Поняла?

Та обречённо кивнула.

– Всеу своё время. Тебя обязательно всеу научат, но сейчас ты должна угомониться. Иначе навлечешь беду и на себя, и на весь наш род!

Дора опустила глаза и молчала. Ей не понравилась такая перспектива. Сколько же можно было ждать? Она ненавидела ожидание.

– Ладно. Спи, – сказала Риана, чмокнув дочь в лоб, уложила её и ушла в свою комнату, погасив свет. Дора лежала с открытыми глазами и смотрела в темноту.

«Завтра же пойду в библиотеку, – думала девочка. – Нужно найти скрывающиеся заклинания... Нужно найти ответы на вопросы...»

* * *

Утро было дождливым. Во всём замке царили прохлада и полумрак.

Позавтракав, Дора отправилась с матерью в класс.

Первым уроком было сегодня управление растительным миром. Эту науку преподавала Риана, и сегодня она будет учить девочек заставлять корни растений расти и повиноваться их приказам.

Классом служила большая теплица, в которой росли самые разные растения. Туда-то по узкой тропинке под дождём и спешили мать с дочерью.

Майя и Минерва уже ждали внутри. Остальных девочек ещё не было.

На уроках дочь и мать становились учительницей и ученицей, поэтому, как только Дора и Риана переступили порог класса, они разошлись и на личные темы больше не разговаривали. Риана поздоровалась с Майей и Минервой и ушла вглубь теплицы готовиться к уроку. Дора кивком поприветствовала кузин. Они ответили ей тем же и больше не обращали на неё внимания.

Дора медленно побрела вдоль грядок, рассматривая растения и вспоминая заклинание, которое им задавали на дом. Отсутствие подруг позволяло ей сконцентрироваться на учёбе. Порой Дора думала, что у неё всё так хорошо получается не из-за таланта, а из-за того, что ей просто нечем больше заняться, кроме как учёбой.

В теплицу вошли остальные ученицы. поприветствовав Минерву и Майю, девочки направились вглубь теплицы, где располагался стол Рианы. Дора подошла к столу и встала рядом с остальными.

– Здравствуйте, девочки, – поприветствовала их Риана. Несмотря на то, что она была очень сильной и безжалостной к людям ведьмой, она любила своих маленьких учениц. С ними она всегда была приветлива и снисходительна.

– Здравствуйте, Мать Риана! – поклонившись, ответили ей хором семь девочек.

У ведьм было принято к предшествующим поколениям обращаться как к матерям, к своему поколению – как к сёстрам, а к последующим как к дочерям, неважно, в какой степени родства на самом деле состоят эти ведьмы.

– Ну что ж, – продолжила Риана после небольшой паузы, – как я вам и обещала, сегодня мы будем учиться управлять корнями растений. Вы выучили заклинание, которое мы записали на последнем занятии?

– Да, – раздалось в ответ семь детских голосов.

– Вот сейчас и проверим, – улыбнувшись, проговорила Риана и повела класс к грядке с помидорами. Кусты томатов стояли крепкие и зелёные, но плодов на них ещё не было.

– Выберете себе кустик, – велела учительница. Девочки разбрелись вдоль грядки и встали напротив приглянувшихся им кустов.

– Чтобы дать команду растению, как вы уже знаете, надо быть с ним на одной земле, – говорила учительница. Ученицы, как по команде, присели на корточки и положили ладошки на грядку. – Отлично, теперь необходимо войти в контакт с объектом.

Доре нравилось общаться с растениями, наверное, это передалось ей от матери, ведьмы часто наследуют таланты матерей. Она закрыла глаза, впиалась пальцами в землю и мысленно позвала помидорный куст на ведьминском языке: «Роц-рад...»

Она почувствовала стебель, ветви, корни куста. Она чувствовала, как течёт сок по его капиллярам.

– А теперь, кто готов, заклинание! – прозвучала команда Рианы.

Дора глубоко вдохнула. Она не слышала остальных девочек, только куст, над которым пыталась обрести власть.

Дора начала произносить слова тихо, шёпотом, еле различимо. Она понемногу открывала глаза, не отрывая взгляда от куста. Заклинание потекло по её пальцам. Тёмная сетка кровеносных сосудов проступила на маленьких хрупких ручках девятилетней девочки.

Куст помидоров дрогнул. Дора почувствовала его так же, как свои руки. Корни куста начали расти. Девочка позвала их к себе. Корни вылезли из земли и потянулись к её рукам. Дора прикрыла глаза и начала говорить чуть громче. Корни дотронулись до её запястий, она очнулась и замолкла. Рост корней прекратился.

Девочка вытащила руки из земли, взглянула на них, потом на куст, после чего оглянулась по сторонам.

Талимера, Рида и Минерва сидели с закрытыми глазами и бормотали себе под нос заклинание. У Риды под пальцами шевелилась земля. Селена и Майя нервно пялились то на свои кусты, то на куст Доры. А Тара безуспешно пыталась вспомнить слова заклинания.

Риана подошла к дочери.

– Хорошо. Урок усвоен. А теперь верни куст в исходное положение и можешь идти.

Дора подняла на неё глаза, вздохнула и снова опустила руки на грядку.

Второй раз было проще, хотя изменить что-либо гораздо проще, чем вернуть обратно.

Потратив чуть больше времени на второе заклинание, Дора закончила.

Риана отправила Тару к столу и заставила её переписывать заклинание пятьдесят раз.

К тому времени, как Дора справилась с заданием, у остальных получилось расшевелить корни выбранных ими кустов.

– Хорошо. На следующем занятии мы с вами продолжим манипуляции с корнями, но уже больших деревьев, – сказала Риана. – Так что вы должны будете прочесть шестую главу учебника. Большие взрослые деревья ведут себя отнюдь не так, как трава или однолетний куст помидора. Они обладают собственной волей. Поэтому, – обвела она взглядом учениц, – вам предстоит заучить ещё одно заклинание, сковывающее волю деревьев. Вы найдёте его в учебниках. И постарайтесь подготовиться получше. – Риана остановила свой взгляд на Таре. Тара обиженно опустила глаза и кивнула.

Дора подошла к Риане и низко поклонилась.

– Ты можешь идти, – одобительно сказала учительница.

Дора слегка улыбнулась и пошла вдоль грядок с петрушкой и мятой прочь из класса. Сегодня она не собиралась в лес. Ей нужно было найти ответы на свои вопросы, а сделать это можно было только в одном месте – в библиотеке. Она отправилась напрямик туда.

В библиотеке, как и во всём замке, было темно и холодно. Тётушка Сибилла ещё в прошлом году научила девочек зажигать свечи заклинанием. Дора протянула руку в сторону первого канделябра на своём пути и произнесла пару слов. Маленькие огоньки заплясали на кончиках фитилей. Девочка проделала это со всеми подсвечниками и канделябрами в комнате.

Огонь свечей осветил большой высокий зал. По стенам и в центре стояли поднимающиеся к потолку стеллажи с книгами. Вокруг центральной стойки располагались столы со стульями. Вся мебель в комнате, как и во всём замке, была деревянной и украшена орнаментом в виде перевёрнутой звезды с волками на концах.

Дора обошла библиотеку, медленноводя по полкам глазами.

«С чего же начать?» – думала она.

В прошлый раз девочка закончила на четвёртом стеллаже от двери, на шестой полке сверху. Именно там она нашла книгу, где было заклинание призыва воронов. Но заклинание призыва нужно было отложить. Сейчас важно было найти заклинание, которое скрыло бы её и её намерения от чужих глаз и ушей.

Дора сделала ещё один неспешный круг по комнате. Нужно было сосредоточиться.

Обычно она просматривала названия всех книг подряд, останавливаясь на некоторых и изучая их содержание. Но сейчас на подобный поиск не было времени.

На уроках истории, которые им преподавала тётушка Зара, часто говорилось о том, что ведьмы обладают от природы особым чутьём и если сосредоточиться, то можно найти то, что ищешь.

Девочка замерла на месте и закрыла глаза, пытаясь сформулировать то, чего она хочет. Она задумалась: так что же ей искать?

– Книгу, в которой были бы собраны большинство из всех существующих заклинаний, – ответила она на собственный вопрос. – Ведь должна же быть такая книга, которую бы ведьмы могли иметь при себе постоянно в обычной жизни, вне замка. Хотя тётушки никогда не упоминали о такой.

Дора решила, что они просто не хотели, чтобы такая книга попала к ним в руки раньше времени.

Она опустилась на колени и постаралась выкинуть из головы всё лишнее. Остались лишь мысли о книге, такой желанной, такой нужной ей сейчас.

Дора мысленно позвала её на ведьмовском языке.

Ничего не произошло.

Девочке стало так обидно. Слёзы потекли у неё из глаз. Она стиснула зубы и позвала книгу ещё раз.

Опять ничего.

Тогда она поднялась и открыла глаза. Они залились чернотой.

Дора вскинула руки вверх и чётко в голос произнесла слова:

– Рун-торун-скруптор-либер!

Чёрная сетка сосудов проявилась на её бледной коже рук и лица. Книжные полки содрогнулись мелкой дрожью. Дора сжала пальцы в кулаки. Из центральной стойки стеллажей, с одной из верхних полок, вылетела толстая книга в кожаном переплёте и с грохотом упала на пол, к ногам девочки.

Голос девочки стих. Тёмная сетка спала с её лица. Обессиленная, она опустилась на колени перед книгой. Руки её упали на пол, как будто кто-то обрезал ниточки, за которые дёргал кукловод. Она смотрела на книгу отсутствующим взглядом. Так тяжело Доре не давалось ещё ни одно заклинание.

Понемногу сознание начало возвращаться к ней. Она осознала, где находится, и наконец-то разглядела перед собой книгу. Переплёт был действительно кожаным с деревянными вставками. Трясущимися руками Дора подтащила к себе книгу, которая оказалась ещё тяжелей, чем ожидала девочка.

«И что же теперь делать? – подумала она. – Спрятать такую огромную и тяжёлую книгу точно не получится».

Дора раскрыла её на первой странице. Там был знак Сатаны, как и на обложке. Маленькая ведьма начала медленно переворачивать страницы, вчитываясь в заголовки. Перелистнув страниц двадцать, девочка поняла, что для того, чтобы прочитать хотя бы заголовки всех заклинаний, понадобится не один час, а может, и не один день. А ей нужно было спешить на следующий урок.

С трудом поднявшись на ноги, Дора заклинанием вернула книгу на место, хорошенько запомнив стеллаж и полку.

– Я вернусь сюда после занятий и не уйду, пока не найду то, что мне нужно, – пообещала себе девочка.

* * *

На урок истории Дора опоздала, за что получила строгий выговор и наказание – задержаться в классе на час после урока и провести его за чтением книги «История родовых домов».

Это было ужасно. Никогда ещё подобное наказание не вызывало у Доры столько отчаяния. Но поделаться она ничего не могла, стань она возражать, получила бы ещё час в придачу.

Урок длился целую вечность. Тётушка Зара рассказывала о временах гонения ведьм. О том, как церковь хватала всех женщин без разбора, которых хоть как-то могла связать с колдовством, и сжигала их на кострах. При этом настоящих ведьм, пойманных церковью, можно было пересчитать по пальцам двух рук. На костёр из них попала только половина. И то муки костра не убивали их. Но ведьмы старательно поддерживали мифы о себе, выдуманные священниками.

Дора задумалась о глупости людей. Как же можно было сжигать на костре собственных женщин? Неужели люди настолько жестоки и глупы?

Чем больше говорила Зара, тем дальше уносились мысли Доры, мысли о церкви, о двуличности людей и о нелепости их религии...

Зара рассказала, что после открытия Колумбом Америки в 1492 году ведьмы дома Велоры отправились туда одними из первых, чтобы жить вдали от церковных фанатиков. В долгих скитаниях по материке и бесконечных обрядах сёстры наконец-то нашли место для

своего нового родового гнезда – в западных лесах Северной Америки, на одной из высоких гор, создали они свой новый дом.

Замок был построен из камня, но не только. Камни были скованы тёмными заклинаниями, скреплёнными печатью Дьявола. Замок Велоры стоял уже четыреста пятьдесят лет, а его стены не дали ни одной трещины.

Дабы случайный странник не забрёл сюда, вокруг замка было сплетено запутывающее заклятие. Так что человек ни случайно, ни специально не смог бы добраться сюда.

* * *

Урок был окончен. Сёстры Доры начали расходиться. Сама же она сидела за столом погруженная в раздумья.

Ей очень хотелось попасть в город, который она видела ночью с горы. Но что она могла там найти?

Воображение Доры рисовало ей толпу фанатиков, готовую схватить её и сжечь. Хотела ли она идти туда?

В девочке боролись любопытство и страх.

Тётушка Зара прервала её мысли, положив перед ней тяжёлую книгу.

Дора тяжело вздохнула, открыла первую главу и начала бегло читать, бормоча себе под нос. Зара села за свой стол и, в полуха слушая Дору, смотрела в окно.

Глава 3. Город

Дора провела остаток дня, всю ночь и весь следующий день, когда выдавалась минутка, за изучением книги заклинаний.

Она ещё не решила, идти ей в город к людям или нет, но идею изучения книги она не оставила.

Все знания девочки, которые она приобрела за свои девять с половиной лет, уместились на нескольких первых страницах и составляли основу всех последующих заклинаний.

Дора нашла в книге очень много заклинаний призыва, рецептов различных зелий.

Глаза её уже слипались, на дворе стояла ночь. Девочка ускользнула из комнаты после того, как мать уложила её спать. В библиотеке было холодно, и это помогало ей не заснуть.

Перевернув сразу несколько листов, Дора вдруг увидела перед собой то, что так долго искала, «Заклинания сокрытия» – гласил заголовок на языке ведьм.

Сон тут же куда-то улетучился. Глаза девочки забегали по строчкам. Оказалось, что существует более десяти различных заклинаний сокрытия. Они зависели от того, что нужно было скрыть, от кого и на какой срок.

Дора намеревалась выучить их все. Она взяла принесённые с собой бумагу и перо и начала переписывать заклинания одно за другим, внимательно мысленно повторяя каждое из них.

Дописав последнее, девочка перечитала их ещё раз, свернула записи и сунула в карман. Книгу она бережно закрыла и вернула на полку.

Пора было возвращаться в кровать, скоро начнёт светать, и её могли поймать.

Крадущимся шагом Дора достигла комнаты, прошмыгнула в неё, заперев за собой дверь, разделась и легла в постель.

* * *

Проснувшись Дора поздно, матери в комнате уже не было. Дора не могла вспомнить ни то, как уснула, ни то, что ей снилось. Девочка умылась и позавтракала тем, что оставила ей мать. Остатки еды она уложила в мешок и скрыла его от чужих глаз заклинанием, найденным вчера. Получилось это не сразу, что заставило Дору изрядно понервничать.

Быстро собравшись, ругая себя за долгий сон, Дора прибежала в лес.

Несмотря на то, что в замке жило четырнадцать человек, встречались они очень редко, каждый занимался своим делом. Риана, мать Доры, почти всё время проводила в своей теплице и около неё, на грядках, или на кухне, помогая остальным готовить еду. Кухня была единственным местом, где периодически собирались все обитательницы замка.

Чем занимались остальные, Дора не знала, хотя, конечно, догадывалась. Это её не особо заботило.

* * *

Воскресный день был тёплым, но пасмурным. В этом месте вообще редко было солнечно. Наверное, потому когда-то давно ведьмы дома Велоры и выбрали эти края.

Девочка углубилась в лес и становилась.

– И что же дальше?

Посмотрев на левую руку, которой она держала невидимый мешок с едой, Дора воодушевленно подумала: «Я могла бы сделаться невидимой и пойти в город незамеченной». Но

её энтузиазм тут же пропал, так как мешок вдруг показался вначале кусками, а потом и весь. «Видимо, я неверно произнесла заклинание, – обиженно подумала она. – Нет, для подобных заклинаний нужно больше практики. Но ведь я не могу просто подойти к окраине и посмотреть издали».

Кивнув самой себе, Дора повернулась на север и зашагала в ту сторону, где три дня назад видела огни города.

По дороге она пыталась вспомнить, что знает о людях, кроме того, что они ненавидят и боятся ведьм. А знала девочка о них очень мало. Уроки по истории людей ещё не начались. Дора знала лишь, что внешне люди очень похожи на ведьм, ещё она знала, что среди людей живут не только женщины, но и мужчины. Ах, как же было бы интересно посмотреть на них. Ещё ни разу в жизни ей не приходилось видеть мужчину.

Девочка уже практически забыла рассказы тётушки Зары о гонениях ведьм, о кострах и церкви, которые ещё совсем недавно так напугали её. Любопытство вытеснило страх. К полудню она достигла уступа, с которого открывался вид на город. Ночью видны были лишь огни. Сейчас же перед глазами Доры предстало удивительное зрелище. Город был как муравейник, в паутине дорог всё двигалось. Какие-то штуковины бегали туда-сюда. Крыши домов были разноцветными и разных форм. И ни одно строение не было похоже на замок, в котором жила Дора.

С такого расстояния она больше ничего разглядеть не смогла.

«Нужно подойти ближе, – подумала она. – Хотя бы чуть-чуть».

И Дора быстрым шагом начала спускаться по крутому склону. Город исчез за деревьями. Лес был густым. Даже сквозь первые молодые листья мало что можно было разглядеть. Ловкая, лёгкая, выносливая девочка без труда находила дорогу меж кустарников и деревьев. На пути ей больше не попалось удачное место для просмотра города. Лишь иногда были видны крыши отдельных домов вдалеке.

На спуск с горы Доре понадобилось почти три часа. Порядком устав, девочка устроилась под кустом и развернула мешок с припасами. Она съела ломоть испечённого матерью хлеба с сыром и запила водой из фляги, сложив остатки еды обратно в мешок.

Несмотря на тёплый день, земля в лесу была холодной. Дора поднялась, прикрепила изрядно полегчавший мешок к поясу и пошла дальше.

Через некоторое время до её ушей стал доноситься странный гул. Прежде она его никогда не слышала.

Пройдя ещё метров двести, Дора вышла из леса. Прямо перед ней пронеслось нечто гремящее и вонючее. Девочка в ужасе отпрянула назад в спасительную тень деревьев.

Немного отдышавшись, она выглянула из-за толстого ствола дерева. Мимо промчалось ещё что-то, но в другом направлении. Это было нечто синее, с колёсами, по всей видимости, из железа. Доре показалось, что внутри железной коробки с окнами кто-то был.

Прошло около пяти минут. Больше ничего на дороге не появлялось, но как только девочка сделала шаг в ту сторону, снова раздался гул, и пронеслась ещё одна коробка на колёсах.

«Видимо, это транспорт, – собрав мысли в кучу, решила Дора. – Точно, вспомнила, нам ведь что-то о нём говорили. Зимой. Да-да. Мать Зара говорила, что люди придумали себе безлошадный транспорт, железный, рычащий. Значит, внутри сидят люди!»

Дора так обрадовалась своему открытию, что чуть не выбежала на дорогу, но вовремя одумалась. Она решила немного побродить вдоль дороги и возвращаться обратно. Обратный путь лежал в гору, а это займёт больше времени.

Девочка медленно пошла вдоль дороги, в ту сторону, куда убежал последний людской транспорт. Деревья редели и становились всё ниже. Лес уходил от города. Дора шла уже довольно долго. Впереди показалось отдельно стоящее, обнесённое низким белым забором

здание. Оттуда доносилось пение. Девочка подошла к зданию так близко, как могла. Было в этом пении что-то знакомое, что-то завораживающее, но что именно, она не понимала.

Прошло полчаса, солнце клонилось к западу. Из здания начали выходить люди. Дора смотрела на них как замороженная. Женщин она определила сразу, хотя они были совсем не похожи на её сестёр и тётушек. Сама Дора и все ведьмы носили чёрные или серые платья. Взрослые ведьмы носили платья до щиколоток, девочкам разрешалась длина платья чуть ниже колена. Женщины, которых видела Дора сейчас, были одеты в разноцветные одежды, на некоторых были совсем коротенькие юбки, оголявшие ноги. Волосы у них тоже были разных цветов – светлые, рыжие, коричневые, чёрные, а у одной даже красные. Длина их также была разной. Ещё больше удивило девочку то, что и кожа у них различалась по цвету. Были и светлокожие, как Дора, и с кожей цвета меди, и совсем тёмной кожей, почти чёрной.

Помимо женщин разных возрастов, как Дора догадалась, были здесь ещё и мужчины. Они были одеты по-другому, вместо юбок они носили штаны. Многие из них были выше и крупнее женщин. Их лица были более грубыми, у некоторых на лице росли волосы – усы и бороды.

Дора жадно всматривалась в их лица. Её переполняло желание выйти к ним, рассмотреть поближе, дотронуться до их разноцветных одежд.

Люди неспешно расходились в разных направлениях небольшими группами или по одному. За несколько минут толпа рассосалась. Вокруг стало тихо.

Дора посидела ещё несколько минут и была готова подкрасться к заборчику, окружавшему здание, как вдруг откуда-то слева донёсся собачий лай. Дора увидела, как на неё несётся свора собак. Она вжалась в ствол дерева, судорожно пытаясь вспомнить хоть одно заклинание, которое могло бы ей помочь. Но именно сейчас память подвела её.

До конца не осознавая, что делает, Дора бросилась бежать. Одним прыжком преодолев заборчик, она влетела в распахнутые двери. Не видя ничего вокруг себя, она забилась в угол большого зала, поджала колени и обхватила голову руками.

Она слышала, как собаки приближаются к дверям. Их лай гулко разносился по помещению.

Потом прозвучал низкий бархатистый голос.

– Хэй! А ну пошли прочь! – приказал голос, и лай собак быстро стих.

Дору била дрожь. Она сидела оцепеневшая, не в силах открыть глаза.

Тихие мягкие шаги приближались к ней. Тот же голос, что отгонял собак, произнёс:

– Бедняжка. Не бойся, они не тронут тебя. Собаки уже убежали.

Любопытство придало Доре сил и смелости. Она открыла глаза и медленно выглянула из-за скрещенных рук.

Перед собой она увидела лицо человека с ясными светло-серыми глазами. Он слегка улыбался, излучая дружелюбие и доброту. На вид мужчине, насколько могла судить Дора, было лет двадцать. У него были коротко стриженные тёмные волосы. Черты лица были прямыми и правильными.

– Как тебя зовут, малышка? – спросил молодой человек. – С тобой всё хорошо? Собаки не тронули тебя?

На его лице отразилась тревога. Он протянул руку, чтобы дотронуться до плеча девочки.

Она перестала дышать и будто бы вросла в стену.

Человек медленно отвёл руку обратно.

Он сидел перед Дорой на коленях. Одежда его была чёрной и напоминала балахон с белой полосой на воротнике.

– Да что с тобой? Ты боишься меня? – искренне удивился человек. – Я не причиню тебе вреда, – пообещал он и снова, но очень медленно ладонью вверх протянул ей руку.

И вновь оно – любопытство. Оно начало кипеть и полностью овладело разумом Доры. Обычно в жизни ведьм было лишь три силы, три чувства, определяющих их поступки: верность

Тёмному Повелителю, ненависть к Богу и людям и страх. Страх всегда жил в их сердцах. У ведьм было много того, чего им стоило бояться, и чувство страха помогало им сохранить их жизни и их тайны.

А вот любопытство, даже если оно проявлялось в детстве, тут же искоренялось страхом. Ведьмы боялись проявлять любопытство.

Дора была другой. Её всегда вело любопытство, а ум, находчивость и хитрость помогали умело скрывать его от тётушек.

Сейчас же Дора не могла перебороть себя. Она взглянула на протянутую руку.

Мужская рука была больше и грубее женских. В ней была видна сила.

Девочка немного расслабилась и медленно-медленно протянула руку ему навстречу. Молодой человек терпеливо ждал, внимательно наблюдая за девочкой. Одним пальцем она дотронулась до его ладони и быстрым движением скользнула по ней, отдернув руку обратно. Он не пытался схватить её, а просто наблюдал.

– Как тебя зовут? – снова спросил человек тихим бархатистым голосом.

– Дора... – еле слышно прошептала она.

На лице молодого человека появилась улыбка.

– Дора, – тем же бархатистым голосом повторил он. – А меня зовут Майкл. Я не видел тебя раньше, Дора, – продолжал он. – Как ты попала сюда?

Дора не знала, что сказать, она просто продолжала его рассматривать.

– Почему же ты молчишь? Ты потерялась? – В его голосе снова звучала тревога. – Давай-ка я позвоню в полицию, может, твои родители ищут тебя.

Он медленно поднялся и пошёл в другой угол зала.

Только сейчас Дора обратила внимание на помещение. Один большой прямоугольный зал с высоким потолком. На полу стояли скамьи с проходом посередине. Повсюду горели свечи. Дора сидела в дальнем от входа правом углу и смотрела на массивные открытые настежь двери. Она повернула голову направо, и сердце её замерло. Она смотрела на большой деревянный крест с фигурой распятого на нём человека, тоже сделанного из дерева.

Распятие! Церковь! Она была в церкви!

Ужас – вот что сейчас переполняло молодую ведьму.

Она сорвалась с места. Пробежав ряды скамеек, она запнулась и, пытаясь не упасть, схватилась рукой за большую металлическую чашу. Чаша опрокинулась, и Дору окатило холодной водой.

Девочка застыла. С ног до головы облитая святой водой, она стояла на коленях с чашей в руках. Её глаза смотрели на отражение на дне сосуда. Оттуда на Дору смотрела светловолосая, голубоглазая напуганная девочка в чёрном мокром платье. Тряхнув головой, Дора на мгновение подняла взгляд и увидела священника, мужчину, который только что успокаивал её. Он стоял прямо под распятием и удивлённо смотрел на неё.

Дора снова взглянула в чашу. Не отрывая взгляда от девчонки на дне чаши, Дора покачала головой. Девочка в чаше сделала то же самое.

Сердце отбивало в груди Доры бешеный ритм.

– Что ты сделал со мной?! – крикнула она священнику. От удивления он открыл рот, но, не найдя слов, снова его закрыл.

Ещё раз взглянув в чашу, Дора отшвырнула её в сторону.

– Будь ты проклят! – выкрикнула она, выбегая из церкви. – Будь ты проклят!

Она перемахнула через забор и бросилась в лес. Дора бежала до тех пор, пока совсем не выбилась из сил. Упав на землю, она нервно огляделась. Убедившись, что находится в безопасности, она стащила с себя платье и брезгливо отшвырнула от себя. Девочка трясущимися руками схватила свои волосы. Они были чёрными как смоль.

«Что это было? – Сотни вопросов крутились у неё в голове. – Что всё это значило? Как такое было возможно?..»

Дора лежала на холодной земле без одежды, глядя на небо сквозь ветви. Она ощущала лёгкое покалывание там, где её кожи коснулась святая вода. Девочка закрыла тёмные, как ночь, глаза. Перед её мысленным взором стояло лицо – мужественное, со светлой кожей и светлыми добрыми глазами. А в ушах звучал его голос – низкий, бархатистый, тихий: «А меня зовут Майкл...».

Этот человек не был страшным. Он не пытался схватить и сжечь её.

«Я ещё не получила «венец», – размышляла она, – поэтому смогла вступить на святую землю. Поэтому святая вода не оставила на моей коже ожогов».

Успокоившись, Дора открыла глаза. Она лежала на земле. Вокруг становилось темно. Закатное солнце окрасило верхушки деревьев в розовый цвет. Девочка встала и подняла платье. Оно было сырым и холодным. Времени разжечь костёр и высушить платье у Доры не было, поэтому, тяжело вздохнув, она натянула его и быстрым шагом пошла в гору. Интенсивная ходьба вскоре заставила её согреться.

Ближе к полуночи Дора добралась до дома.

Глава 4. Посвящение

Полгода назад, весной, в приход отца Майкла после вечерней мессы, когда прихожане уже разошлись, вбежала маленькая девочка. Ей было лет девять-десять. Она была похожа на ангела – голубые, как небо, глаза, белоснежные растрёпанные волосы, чистая белая кожа, пухлые щёчки. На ней было чёрное длинное платье, всё в дорожной пыли. За девочкой гналась стая собак.

Молодой, год назад принявший сан священник Майкл Кроу отогнал собак. Когда он приблизился к девочке, забившейся в угол рядом с алтарём, она дрожала как осиновый лист на ветру, спрятав голову за руками. Она была похожа на маленького дикого зверька, попавшего в клетку.

Единственным словом, которого он смог от неё добиться, было её имя – Дора.

Когда же Майкл решил позвонить в полицию, девочка сорвалась с места и побежала к выходу, но по пути запнулась и опрокинула на себя чашу со святой водой. Священник так и не понял, что происходит, чего так напугалась девочка. Отбросив чашу, она выбежала из церкви, выкрикивая проклятья. Майкл кинулся за ней, сам не понимая зачем. Девочка побежала в сторону леса и через мгновение скрылась в нём.

От полиции священник так ничего и не добился. Никто не заявлял о пропаже девочки по имени Дора. А так как о нападении и хулиганстве отец Майкл заявлять не стал, то и искать девочку никто не собирался. Расспросы прихожан тоже не принесли результатов.

Но с тех пор отец Майкл часто видел сон, в котором его накрывает тьма и в этой крошечной тьме его рука находит маленькую детскую руку. И она ведёт его куда-то. Просыпался он всегда раньше, чем они достигали цели, и больше не мог заснуть.

* * *

Шёл дождь. На дворе стояла осень, конец октября. Деревья сбрасывали листву, покрывая землю мягким ковром. Был вечер. Скоро должна была наступить первая безлунная ночь. Куры для жертвенного алтаря были уже готовы и ожидали своей участи в клетках.

Дора и её кузины сидели в большом зале на стульях, расставленных позади стульев их матерей. На столе горела чёрная свеча. Комната была заполнена звуками молитвы.

* * *

С того дня, как маленькая ведьма вошла в церковь и живой вышла оттуда, прошло полгода.

С тех пор она многое узнала, многое произошедшее в тот день поняла и многому научилась. Она узнала, что транспорт, которого она так напугалась, называется автомобилем или машиной. Узнала его устройство и то, что бояться его не следует. Она узнала больше о собаках и научилась ими управлять. Теперь они ей были не страшны.

Дора узнала, почему люди бывают с разным цветом кожи, волос и глаз. Узнала, кто такие мужчины и чем они отличаются от женщин.

Ещё она многое узнала о церкви, священниках и о других религиях, помимо христианства.

Юная ведьма научилась летать, призывать к себе различных животных, напускать порчу на людей, а также управлять огнём. Отточила умение управлять корнями и ветвями растений. Получила навыки владения оружием их родового дома.

У каждого из домов было оружие, владению которым девочки обучались с девяти лет и совершенствовали его всю жизнь.

Дом Калисты – два кинжала.

Дом Нифары – металлический веер.

Дом Изиды – широкий изогнутый меч.

Дом Тииды – звёзды для метания.

Дом Литиады – лук со стрелами.

Дом Каталины – серп.

Дом Гертруды – боевой топор.

Дом Калерии – томагавк.

И, наконец, дом Велоры – цепи с острыми, как бритва, наконечниками, прорезающими плоть, цепляющимися там своими зазубринами и выдирающими куски этой плоти, когда цепи двигались обратно. Длинные цепи закреплялись на плечах и спине и проходили по кольцам, закреплённым на предплечьях и запястьях.

Управление этим оружием требовало ловкости, силы, сосредоточенности и постоянных тренировок.

Библиотека, уроки и тренировки полностью занимали время Доры. Она больше не бродила по лесу, не нежилась на редком в этих краях солнышке, не любовалась звёздами. Девочка поглощала знания как губка, жадно читая книгу за книгой. Но своим тётушкам и матери вопросов не задавала.

Мать чувствовала перемены в дочери, но на вопросы та не отвечала.

Дора ни полусловом не обмолвилась о походе в город. Найденные ею в книге заклинаний заклятья помогли ей скрыть воспоминания о том дне ото всех, кто смог бы прочесть её мысли.

Правда, далось ей это нелегко. В полночь, когда девочка вернулась из города, она пробралась в библиотеку. Достав из кармана листок бумаги с заклинаниями, она нашла его – заклинание, скрывающее мысли. Вспоминая неудачный опыт с сокрытием мешка с припасами, Дора очень боялась ошибиться, так как речь шла уже не о буханке хлеба, а о её мыслях. Но выбора не было, ведь она была в церкви, на ней была святая вода. Если бы мать узнала, то сама бы положила её на жертвенный алтарь.

Подстёгиваемая страхом, Дора сосредоточилась. Прежде чем прочесть заклинание, она дословно расписала всё на бумаге. В чтение его она вложила всю свою силу, которая у неё только осталась после такого тяжёлого дня.

Закончила Дора через час. Все записи она сожгла тут же, в библиотеке. Как в бреду Дора добралась до комнаты и уснула на неразобранной кровати.

Заклинание сработало, мать ничего не смогла увидеть в её мыслях о вчерашнем дне.

Все эти полгода Мать Анабель на каждом уроке по призыву рассказывала девочкам о демонах. Это были в основном истории о том, как погибали ведьмы, пытавшиеся призвать демона, но им не хватало для этого либо сил, либо умения, либо и того и другого.

Дору такие истории не пугали, а наоборот, ещё больше приковывали к книгам. Из книг по истории и демонологии Дора узнала, что без «венца» демона вызвать невозможно. Лучше всего делать это после обретения бессмертия.

Ещё она вычитала, что ведьма призывает к себе одного демона и он является на её зов всегда, когда она пожелает, и только он. При первом вызове демон передаёт ведьме свою «печать», которую она должна будет вернуть ему после своей смерти в Аду. После этого демон сможет явиться другой ведьме на службу.

Ещё она прочла о том, что же может демон. О том, как по его приказу извергаются вулканы, пересыхают реки, люди и звери обращаются в прах, как разверзается земля под его огненным кнутом.

С незапамятных времён по приказу своего господина демоны служили своим матерям, убившим их при рождении.

В книге заклинаний Дора нашла «Зов матерей» – заклинание, вызывающее демона. Она заучила его наизусть.

– Я получу «венец», я рожу Повелителю сына и получу «печать», – повторяла себе девочка каждый раз перед сном как молитву.

Вот уже полгода Дора не видела снов. Вернее, во сне она видела только тьму. Но ей не было страшно, она знала, куда нужно идти. И она шла, но просыпалась всегда раньше, чем успевала достигнуть своей цели.

* * *

Молитва закончилась. Ведьмы поднялись со своих стульев и направились по коридору в подземелье. По тёмному и сырому тоннелю они дошли до тускло освещённого чёрными свечами зала.

В центре стоял алтарь. У входа стояли клетки с курами, заранее принесёнными сюда Матерью Зарой.

На алтаре лежал большой острый нож – атам. Ведьмы разошлись по залу и встали плотным полукругом перед серым каменным столом. Матери Калифа, Зара и Сибилла достали из клеток трёх кур и медленно проследовали с ними к алтарю. Остальные ведьмы начали петь, стоя неподвижно как статуи. Лица женщин и девочек были похожи на маски. Пение было тихим, монотонным, завораживающим. Глаза у многих были полузакрыты.

Первой атам в руки взяла Мать Зара. Она занесла его над шеей курицы и забормотала низким негромким голосом хвалебные слова в адрес своего Господина. Закончив речь, она опустила нож. Кровь из шеи обезглавленной курицы брызнула на алтарь.

Тут же заговорила Мать Калифа, беря атам из рук Матери Зары. Она произнесла слова проклятий в адрес врагов своего Повелителя и тоже отсекла голову курице.

Атам взяла Мать Сибилла. Она просила у Господина защиты и вечной жизни для всех присутствующих. На алтарь пролилась кровь третьей жертвы.

Самих кур и их головы сложили тут же. Все молящиеся взяли по свече, стоявшие возле стен, и поднесли их к алтарю. Он вспыхнул чёрным пламенем – жертва была принесена и принята.

В зале не было окон, был лишь один выход. Помещение наполнилось дымом. Дышать было практически невозможно, но ведьмы продолжали петь, не замечая ничего вокруг.

Глаза Доры слезились от дыма, но ей было всё равно. Она пребывала в трансе. Её сердце и мысли наполнялись тьмой. Она пела молитву своим чистым невысоким голосом и слегка улыбалась.

Огонь погас, свечи тоже потухли, пение стихло. Стало темно и тихо. В этой тьме и тишине ведьмы продвигались к выходу. Ни одной из них не было страшно. Всё было как во сне Доры – она шла в темноте, уверенно ступая по сырому полу подземелья. Она точно знала, куда нужно идти.

* * *

Через неделю, в последний день октября, должно состояться посвящение. А завтра Доре должно было исполниться десять лет.

После жертвоприношения, когда все ведьмы поднялись из подземелья, Риана подошла к Доре, взяла её за руку и повела наверх, в их комнаты.

Закрыв за собой дверь, Дора села на кровать рядом с матерью.

– Завтра тебе исполнится десять, а через неделю на тебя наденут «венец», – начала Риана.

– Да, мама, – кивнула Дора, – я знаю.

Риана посмотрела на дочь.

– Мне так много нужно сказать тебе, – продолжила она и замаялась. – Понимаешь, ты у меня особенная, – говорила Риана тихим голосом. – И дело не только в том, что ты сильнее и способнее других. Когда ты родилась... – она помедлила, подбирая слова, – ты не была похожа ни на одну ведьму, которые были до тебя. Ты пошла не в меня, как должно было быть, а в своего отца.

Дора вопросительно посмотрела на мать.

– У тебя были голубые глаза и светлые волосы, – совсем тихо сказала Риана. – Прямо как у него...

От удивления Дора раскрыла рот. В её голове всё перемешалось, а потом встало на свои места. Тогда в церкви... Вот что она видела там. Она видела себя настоящую.

– Но как же? – Дора растерянно дотронулась до своих волос.

– Я наложила на тебя чары, – как бы извиняясь, объяснила Риана всё тем же тихим голосом. – Иначе мне было не спасти тебя.

В комнате воцарилось молчание. Мать смотрела на дочь, пока та блуждала где-то далеко.

«Святая вода снимает ведьмовские чары», – думала Дора. Вдруг эта мысль вернула её в комнату.

– Кто мой отец? – спросила Дора, глядя куда-то вдаль.

– Твой отец был священником, – уже более спокойным голосом ответила Риана.

– Священником? Был? – переспросила Дора.

– Да, был.

– Он мёртв?

– Нет, но он больше не священник, – ответила Риана. – Я ведь соблазнила его.

– Если соблазнить священника, он перестаёт им быть? – удивлённо спросила Дора.

– Они дают обет безбрачия, – ответила Риана, – когда они его нарушают, то теряют право быть священниками.

– И кто же он сейчас?

– Он работал в разных местах. Точно не знаю. – Её лицо тронула грусть. – Через неделю ты встретишься с ним.

– Что? Как? – У Доры округлились глаза.

– На твоём посвящении.

– Я не понимаю...

– Девочка моя, – нежно сказала Риана, – ты живёшь в долг. Во время твоего посвящения мои чары не смогут тебя защитить. Когда Повелитель будет ставить тебе клеймо, он увидит тебя настоящую. Он будет смотреть в самую суть тебя. – Риана держала руку дочери в своих, а Дора ошарашенно смотрела на неё. – Для того, чтобы нам с тобой простили это, необходимо доказать, что всё было сделано не зря, что я сохранила тебе жизнь лишь для того, чтобы ты стала самой сильной и великой ведьмой в истории, и неважно, какого цвета твои глаза.

Дора не могла подобрать слов, чтобы спросить обо всём, что крутилось у неё в голове.

– Во имя нашего Повелителя я когда-то соблазнила священника. Я сбила с праведного пути святошу. А теперь, чтобы доказать, что я поступила верно, тебе придётся на посвящении принести более весомую жертву, чем остальные.

– Более весомую? Это как?

– Бывший священник подойдёт...

Взгляды их встретились.

– Я должна буду убить своего отца? – спросила Дора с каменной маской на лице.

– Да, – кивнула Риана.

Девочка медленно вытащила руку из рук матери, встала и пошла к окну.

– Я никогда не видела его, – сказала она. – Никогда не думала о нём. Никогда не была рядом. Он мне не нужен. – Голос Доры был по-детски упрямым, она убеждала саму себя.

– Если бы ты родилась такой, как все, то никогда бы с ним не встретилась, – поддержала её мать. – К тому же он служит Богу и церкви. Он наш враг.

– Да, – произнесла Дора, но мысли её были далеко. Перед глазами у неё стоял священник по имени Майкл с доброй улыбкой на лице. «Не бойся меня. Я тебя не обижу», – говорил он ей мягким бархатистым голосом.

Дора тряхнула головой, чтобы изгнать его из памяти. У неё было много своих тайн, за которые она запросто угодит в преисподнюю.

Для девятилетней девочки принимать подобные решения было ужасно трудно. Она последние полгода присутствовала на пяти жертвоприношениях. Но сама никогда никого не убивала, даже животное, не говоря уже о людях.

Дора смотрела в окно. А разве у неё был выбор?

– Хорошо, – сказала она. – Ты научишь меня, как это сделать? – спросила она мать, повернувшись спиной к окну и взглянув ей в глаза.

Риана подошла к дочери.

– Конечно, моя девочка, – ответила она. – Я научу тебя. – Риана обняла Дору за плечи. – Ты у меня уже такая взрослая, – прошептала она, – у тебя всё получится.

Риана уложила дочь спать, посидела немного у неё на постели и ушла к себе.

Дора лежала с закрытыми глазами, но уснуть не смогла. Сегодня она узнала ответ на последний вопрос, мучивший её уже полгода. Она всегда была «белой вороной», при этом, как оказалось, в самом прямом смысле, только перекрашенной в чёрную. Вот почему в церкви она стала светловолосой и голубоглазой. Перед Дьяволом и перед Богом всё становится явным. Нельзя было ничего скрыть от тех, кто видит твою суть.

Повелитель увидит на ней и её светлые волосы, и святую воду, которую она пролила на себя.

Смыть всё это можно только кровью, и не куриной или бычьей, а человеческой. Душа её отца как откуп.

Всё это вертелось у неё в голове. Дора зажала её руками. Ей было всего девять лет.

– Вот если бы рядом был тот, кто мог бы меня защитить...

Но никого рядом не было, мать сделала для неё всё, что могла.

Незаметно Дора провалилась в сон. Ей снился кошмар. На жертвенном алтаре в подземелье лежал отец Майкл. В её руках был атам. Вокруг горело адское чёрное пламя.

Она пыталась поднять руку с ножом вверх, чтобы ударить священника в сердце, но руки не слушались её. Она стояла и смотрела в чистые светло-серые глаза мужчины. А в это время могучая рука заносила огромный пылающий топор над её собственной головой.

Дора проснулась вся в поту. Вокруг было темно и холодно. Она лежала в своей постели.

Девочка взглянула в окно. Из-за туч, плывших по небу, показались звёзды, но вскоре они снова исчезли.

Остаток ночи Дора провела почти без сна, ненадолго засыпая, но вновь ей снился тот же кошмар. Вздрагивая, она просыпалась и лежала, глядя в окно, ожидая окончания ночи.

* * *

Дни рождения ведьмы обычно не празднуют, за исключением десятилетия. Селена, Майя, Рида и Минерва свои десятилетия уже отпраздновали, у Талимеры день рождения будет через два дня, и поэтому было решено провести для них посвящение в Хэллоуин.

Таре же, самой младшей из сестёр, придётся проходить обряд одной в конце зимы.

У ведьм существовало негласное правило, чтобы проводить совместное обучение девочек и совместные обряды посвящения, было решено рассчитывать рождение дочерей так, чтобы в замке одновременно было не меньше шести сестёр.

Таким образом, ведьмы-матери могли сами воспитывать своих дочерей, без помощи тех, кто пока не собирается заводить детей.

Это утро, как и большинство предыдущих, было дождливым и хмурым. В большом зале тётушки накрывали на стол. Дора была измотана бессонной ночью, но старалась не подавать вида усталости.

Десятилетие у ведьм абсолютно не походило на детский день рождения. На большом столе, как и всегда, горела большая чёрная свеча. Для каждой из присутствующих на столе стояла тарелка с приборами и стакан красного вина. На тарелках были тушёные овощи и сочный кусок говядины. Ни сладостей, ни украшений не было. Все, как обычно, были одеты в длинные чёрные платья, застёгнутые на все пуговицы до горла.

Ведьмы расселись вокруг стола. Положив руки перед собой на стол ладонями вниз и закрыв глаза, они пропели одну из молитв, восхваляющих Дьявола. После чего приступили к трапезе.

Ели молча, в большом зале было не принято говорить лишнее.

Когда все поели и выпили вина за Дору, Мать Риана встала и преподнесла дочери подарок. Как и всем остальным в день десятилетия, девочке подарили её личное боевое снаряжение: цепи с выгравированным на всех креплениях её именем «Нимфадора». На острых, как бритва, наконечниках стоял герб её родового дома – разъярённый волк. Помимо этого, в подарок входил пояс, на котором было крепление для книги заклинаний, но саму книгу девочки получают лишь после посвящения.

Дора примерила подарок. В знак благодарности она низко поклонилась сначала своей матери, потом всем сидящим за столом. На этом празднование было окончено.

Ведьмы начали расходиться, унося с собой грязную посуду на кухню. Риана и Дора поднялись к себе.

Дора убрала подарок в ящик, а Риана тем временем принесла из своей комнаты атам и вручила его Доре.

– Я вчера обещала, что помогу тебе, – сказала она при этом. Дора кивнула в ответ. – Сейчас мы с тобой пойдём в лес.

– Зачем? – спросила девочка.

– Затем, чтобы придать твоей руке твёрдость, – ответила Риана.

Закрепив нож на поясе, Дора пошла за матерью.

На улице шёл дождь. Ведьмы накинули на головы капюшоны. Листьев на деревьях почти не осталось. Всё вокруг было серым и мрачным. Две фигуры в плащах двигались вглубь леса. Выйдя на небольшую поляну, они остановились. Риана повернулась лицом на восток и произнесла заклинание, призывающее зайца. Через мгновение на поляне показался серый заяц, прибежавший на зов ведьмы. Когда он подбежал достаточно близко, Риана схватила его за уши. Животное начало в панике дёргаться. Риана повернулась к девочке и протянула ей зверька.

– Вот, – сказала она, – возьми атам и убей эту тварь.

Дора вытащила из-за пояса нож. Она подошла ближе. Заяц смотрел на неё напуганными раскосыми глазами.

– Ну же! – подбадривала мать.

Доре показалось, что она снова спит и видит всё тот же кошмар. Она почувствовала нависающий над её головой топор. В этот момент она с силой воткнула атам в горло зайца. Кровь брызнула, и несколько капель попали ей на лицо. Это отрезвило девочку. Она поняла, где находится и что делает.

Дора отступила назад, глядя, как в муках умирает заяц в руках её матери. Раньше она часто наблюдала за этими забавными животными, выслеживая их норки. И вот сегодня, в день своего рождения, она отняла у одного из них жизнь.

Доре вдруг стало очень плохо, на глаза навернулись слёзы.

Риана взяла атам, всё ещё торчавший из шеи зайца, и отрезала животному голову. Потом она быстро подошла к дочери и взяла её за плечи.

– Ты молодец, – сказала она. – В следующий раз будет легче.

Дора подняла голову, чтобы взглянуть на мать, капюшон соскользнул с её головы, и на лицо потекли холодные струи дождя. Они смыли кровь и слёзы со щёк девочки.

Всю следующую неделю по вечерам мать и дочь уходили в лес. Мать призывала к себе зверей, а дочь перерезала им горло.

В последний вечер Риана подозвала к ним лань. Но на этот раз она жестом приказала девочке ждать, а сама взяла голову лани обеими руками и, глядя в глаза животного, запела незнакомое для Доры заклинание.

Когда Риана закончила, перед ней на коленях стоял мужчина. Он был в чёрном костюме, волосы его были светлыми, а глаза голубыми.

Дора заморожено наблюдала за происходящим. Риана, не прерывая зрительного контакта, уложила мужчину на землю, а сама встала возле его ног и продолжала смотреть ему в глаза.

– Так выглядел твой отец десять лет назад, – сказала она дочери. – Я хочу, чтобы ты вонзила ему атам прямо в сердце. Именно это тебе предстоит сделать завтра.

Дора от удивления не могла пошевеливаться. Она внимательно вглядывалась в его лицо. В нём было что-то знакомое. Форма носа, бровей. Дора узнавала в них собственные черты.

– Дора, – позвала её мать. – Дора! Он всего лишь человек, – говорила она настойчивым голосом. – Для него ни ты, ни твоя жизнь ничего не значат. А ты сможешь прожить десятки человеческих жизней, но ради этого нужно отдать Повелителю его душу.

Риана протянула руку в сторону дочери, но взгляда от мужчины не отвела.

– Доченька, я знаю, в первый раз это очень тяжело, но если ты этого не сделаешь, мы обе не переживём завтрашнюю ночь.

Дора опустилась на колени перед мужчиной.

– Это лань, – сказала Риана.

Дора занесла над его грудью нож.

– Это всего лишь лань, – повторила она и вонзила атам прямо в сердце. На мужском лице появилось выражение боли и ужаса. Дора отвернулась, она не могла больше на это смотреть. Руки её всё ещё сжимали нож.

Риана отвела взгляд от глаз мужчины, и они снова стали глазами лани. Женщина опустилась на колени рядом с дочерью и одной рукой прижала девочку к себе, а вторую положила на её руки, разжав пальцы дочери на рукояти атама.

– Ты молодец, моя смелая, сильная, взрослая доченька.

В объятиях матери девочка осмелела и немного успокоилась. Она медленно перевела взгляд на труп, лежавший возле них, и увидела лань с ножом в сердце. Из раны сочилась кровь. Дора молча смотрела на атам и на кровь. В её собственном сердце образовалась пустота.

– Пойдем-ка отсюда, – пробормотала Риана. Она помогла девочке встать, вытащила атам из груди лани и вытерла его платком. Взяв дочь за руку, она пошла в сторону замка.

– А сколько ты убила людей? – спросила Дора тихим голосом, пока они шли по тропинке.

– С помощью проклятий где-то человек десять, – ответила Риана.

– А так, оружием?

– Двоих.

– Это вместе с моим братом?

– Без него, – нарочито тихо и спокойно ответила мать.

– Ясно, – сказала Дора и больше вопросов не задавала. Ей не нравилось убивать, и хотя она понимала, зачем всё это нужно, делать это ей было противно.

– Приносить жертвы нашему Господину – это наша обязанность, – строго сказала мать. – В твоей жизни будет много жертв, – продолжала она, – и сейчас я не издеваюсь над тобой, я тебя учу.

– Я знаю. – Девочка вздохнула. – Но мне это не по душе.

– Ты научись. После посвящения многое изменится в твоей жизни и в тебе самой. Главное – это пройти посвящение и получить «венец». Возможно, многие проблемы решатся сами собой.

Остальной путь они прошли молча, погружённые каждая в свои мысли.

* * *

И снова Дора видела сон, который начинался как её предыдущий кошмар. Она стояла у алтаря. На нём лежал её отец. Вокруг горел огонь. В её руках был атам. Она занесла его над грудью мужчины...

А потом из огня вышли двое: один – отец Майкл, второго она не знала, он был выше, шире в плечах и с голым торсом. Черты его лица она не могла различить.

– Не делай этого, – молил бархатный голос священника.

– Это твой долг. Это твоя судьба! – прогремел другой, незнакомый ей голос.

Над её головой взвился огненный топор.

И вдруг... стало темно и тихо... Дора стояла одна босая на сыром холодном полу. Она пошла вперёд. Страх наткнуться на что-нибудь в темноте у неё не было. Потом она побежала.

Девочка открыла глаза. Было раннее утро. Сквозь тучи в окне проглядывалось посеребрившее перед рассветом небо. Дора лежала спокойно. Её дыхание было ровным. В её душе и сердце было пусто, как будто она до сих пор стоит одна в темноте.

* * *

Весь день ведьмы занимались подготовкой к церемонии. В обед приехали ещё три ведьмы, позже ещё шесть.

Из прибывших Дора вышла встречать только свою старшую сестру Вербену и тётушку Агнес. Остальных она не знала, да и забот сегодня у неё было слишком много.

Вечером все собрались в большом зале. У каждой ведьмы в руке горела чёрная свеча. Плотной стеной они встали вокруг стола. Началась молитва. Зал наполнился тьмой, огнём, дымом и голосами. Голоса пели витиеватые слова ровно и мелодично. Молитва длилась больше часа. Потом ведьмы вереницей отправились к алтарю, стоявшему во внутреннем дворе, под открытым небом. Время близилось к полуночи. Небо очистилось, взошла луна – тонкий серебристый серп. Где-то в горах выл волк.

Ведьмы по-прежнему держали в руках горящие чёрные свечи.

Большой алтарь стоял в центре начерченной на земле звезды, окончания которой заключались в круг. Ведьмы равномерно разошлись по этому кругу.

Старшая из присутствующих Мать Агнес, сестра Рианы, вышла вперёд, оставив свою свечу на краю круга. Она подошла к алтарю и произнесла имена молодых ведьм, проходящих сегодня посвящение: Селена, Минерва, Майя, Нимфадора, Рида, Талимера. Девочки сделали шаг вперёд. Мать Агнес повернулась к алтарю. На нём были разложены различные предметы. Она взяла два из них – ножницы и острую бритву.

Ведьмы вокруг запели молитву Дьяволу, а Мать Агнес подозвала к себе первую из девочек:

– Селена, подойди.

Селена поставила свечу на землю и подошла к Матери Агнес.

– На колени, – велела Агнес.

Селена опустилась на колени. Мать Агнес взяла волосы девочки в левую руку и ножницами остригла их. Остриженные волосы ведьма положила на алтарь.

Далее она работала бритвой, начисто сбрав остатки волос с головы Селены.

На каждой руке Агнес было завязано по три лоскута чёрной ткани. Она отвязала один и повязала его на голове Селены так, что ткань очертила место положения «венца», при этом женщина громко произнесла:

– Я, Агнес из дома Велоры и отныне твоя сестра и мать, именую тебя Селеной из дома Велоры!

Остальные ведьмы вторили ей чуть тише.

Ткань на голове девочки вспыхнула, Селена закричала от боли и страха.

Через мгновение чёрный огонь погас. Пепел, оставшийся от ткани, лёг на голове Селены её именем и знаком её дома, вьелся в кожу и остался там навсегда.

– Поднимись с колен и принеси свой дар Владыке! – велела Мать Агнес.

Селена медленно поднялась и вышла из круга. Вернулась она с маленьким ягнёнком на руках. В это время Мать Агнес забрала все принадлежности для ритуала с алтаря, оставив там только атам.

Селена уложила ягнёнка на алтарь, поверх своих обрезанных волос. Беря в руки атам и занося его над головой, она на ведьмовском языке произнесла:

– Прими эту жертву, мой Тёмный Повелитель, в знак моей верности тебе и ненависти к врагам твоим.

Нож пронзил сердце ягнёнка. Чуть помедлив, молодая ведьма вытащила нож и отошла на шаг, опускаясь на колени.

Алтарь вспыхнул. Женщины снова запели. Огонь взвился вверх, потом резко опал.

Селена вскрикнула. Из её глаз потекли слёзы. На затылке девочки начал проявляться знак – перевёрнутая звезда в круге. Это продолжалось несколько минут. Потом огонь на алтаре погас.

Селена с пустым взглядом стояла на коленях перед алтарём.

– Поднимись, сестра моя и дочь! – сказала Мать Агнес.

Селена с трудом поднялась. Она подошла к своей свече, взяла её и пошла дальше, во внешний круг. Ведьмы расступились, освобождая для неё место.

Дальше Мать Агнес вызвала к себе остальных девочек по старшинству: Майя, Рида, Минерва. Они тоже приносили в жертву ягнят. И они тоже ушли после посвящения во внешний круг.

Пришла очередь Доры.

Она подошла к алтарю и преклонила колени. Мать Агнес остригла её и обрила. Она завязала на голове девочки чёрный лоскут.

– Я, Агнес из дома Велоры и отныне твоя сестра и мать, именую тебя Нимфадорой из дома Велоры! – услышала Дора.

Она почувствовала острую жгучую боль там, где был повязан платок. Жар стал почти невыносимым. Дора зажмурилась и стиснула зубы, но не произнесла ни звука. Ни слезинки не упало с её глаз.

Внезапно боль прошла. На голове она ощущала тяжесть, как будто на неё надели настоящий венец.

– Поднимись с колен и принеси Владыке свой дар! – повелительным голосом произнесла Мать Агнес.

Дора поднялась. Она вышла из круга, но что делать дальше, она не знала. Мать ничего не сказала ей об этом. Тут она увидела, что вслед за ней из круга вышли ещё двое – её мать и старшая сестра. Они прошли мимо неё и исчезли в дверном проёме, ведущем в замок. Через минуту женщины вернулись, ведя под руки мужчину. Рот его был завязан. Одет он был в сутану священника. Волосы его были светлыми, а глаза голубыми.

Дора уже видела его лицо вчера в лесу, но сегодня он был на десять лет старше.

В глазах человека был ужас и смятение. Он не отрывал взгляда от Рианы, матери девочки.

Но, несмотря ни на что, он покорно шёл вперёд, ведомый не только ведьмами, но и их заклинаниями.

Вербена и Риана ввели его в круг и уложили на алтарь. Произнеся пару слов на незнакомом мужчине языке, они развернулись и встали на свои места.

Дора готовилась к этому моменту. Она знала, что ей нужно делать. Но сейчас она медлила.

Девочка шла в сторону алтаря, еле передвигая ноги. В голове её крутились слова матери: «Он всего лишь человек... Приносить жертвы – это наша обязанность!..» «Не делай этого...» – слышала она другой голос, бархатистый, который никак не могла забыть. «Это твой долг! Твоя судьба...» – говорил ей кто-то из её снов.

Она взяла атам.

Ведьмы вокруг стояли с широко раскрытыми от удивления глазами. Волосы, обрезанные с головы Доры и лежавшие сейчас на алтаре, стали того же цвета, что и у мужчины. И, конечно же, ни от кого не ускользнул тот момент, что черты лица священника и девочки были очень похожи.

Дора занесла над ним атам. Тяжесть от венца на голове напоминала ей ощущения из сна, когда над её головой занесли топор.

Ведьмы начали петь.

– Прими эту жертву, мой Тёмный Повелитель, – хриплым от волнения голосом говорила Дора. Её взгляд вдруг встретился с глазами её отца. Весь ужас в его взгляде сменился удивлением и непониманием. Мужчина смотрел в небесно-голубые глаза девочки. Он видел в её лице далёкое отражение своего. Он что-то хотел сказать, но кляп мешал ему.

– В знак моей верности тебе! – продолжала Дора. На её глазах появились слёзы. – И ненависти к твоим врагам...

«Это всего лишь лань...» – пронеслось в мыслях девочки. Она закрыла глаза и опустила атам на грудь мужчины.

Дора вытащила нож из сердца своего отца и открыла глаза. Все голоса стихли в её голове. Борьбы в её душе больше не было. Больше не за что было бороться. Дора отступила на шаг и встала на колени.

В её глазах цвета утреннего неба отражалось чёрное пламя, пожиравшее пряди её светлых волос и её жертву.

Вдруг внутри себя она услышала голос. Он заглушил треск сгорающей плоти и пение ведьм, гул ветра и все остальные звуки мира. Дора могла слышать только его:

– Твоя жертва была для тебя тяжёлой. Вместе с душой твоего отца ты отдала мне часть собственной души! Я принимаю твою жертву взамен твоей жизни!

Голос стих. На смену ему пришла боль. Затылок Доры горел. Она чувствовала, как огонь сжигает её кожу. Она упёрлась руками в колени и зажмурила глаза. Казалось, прошла вечность, горел уже не только её затылок, но и она сама. Всё внутри превращалось в раскалённую лаву. Перед внутренним взором девочки предстала ужасающая картина: высохшие бесплодные земли, разорённые огнём и покрытые пеплом. Вместо рек текла лава. Небо было чёрно-

серым, и в зените светило красное солнце. В центре был кратер, доверху набитый обнажёнными телами, горящими в адском пламени.

Тот же голос, что она слышала мгновение назад, сказал:

– Если ты предашь меня, то присоединишься к ним! Если сослужишь мне верную службу, станешь моей...

Через мгновение всё исчезло. Боль прошла. Всё прошло. Вокруг стояла тишина.

Дора ощущала прохладный ветер последней октябрьской ночи на своей коже.

– Поднимись, сестра моя и дочь! – услышала Дора голос Матери Агнес.

Дора открыла глаза, перед ней стоял пустой алтарь. Вокруг было темно. Только тусклый свет свечей освещал ритуальный круг.

Дора с трудом поднялась. Из последних сил она дошла до своей свечи и подняла её с земли. Покачиваясь, она дошла до места, которое её сёстры и матери освободили для неё, и развернулась лицом в круг. Того, что происходило дальше, Дора почти не видела, а потом не могла вспомнить. Она была в шоке. Единственное, что она знала, – это то, что удержалась на ногах до конца церемонии.

* * *

Майкл Кроу, молодой священник, в эту ночь видел всё тот же кошмар. Он стоял в темноте. Детская рука взяла его за руку и повела куда-то. Потом он увидел перед собой горящее пламя. Он разглядел ребёнка, это была та самая девочка, которую он когда-то спас от собак. Но волосы её были острижены, а в голубых глазах появились чёрные разводы, как трещины на засохшей земле. Она тянула его в огонь и улыбалась.

– Нет! – кричал он ей.

Она удивлённо смотрела на него, но продолжала тянуть. Всё ближе и ближе к пламени.

– Нет! – ещё раз воскликнул он и проснулся от собственного голоса.

Глава 5. Среди людей

Два года дались Доре очень тяжело. Общение с людьми это было одно из основных испытаний её юности. Но пыливый ум и пара-тройка заклинаний и зелий сделали своё дело – от неё отстали.

Один мальчишка, её одноклассник Дэйв, однажды заявил при всём классе, что она странная и страшная и поэтому ни один парень к ней никогда не подойдёт. Тогда-то Дора и сварила своё первое приворотное зелье. Дэйв ходил за ней по пятам и на коленях при всём классе просил у неё прощения. Это было её первой победой, про её внешность никто больше ничего не говорил.

Но Дора не оставила этот случай без внимания. Она тщательно занялась своим внешним видом – джинсы, футболки, ботинки, куртки – то, чего она никогда не носила, стало её повседневной одеждой.

Со временем её стало не отличить от обычного подростка. Она освоила их лексикон и манеры, начала пользоваться косметикой. У Доры даже появились друзья, правда, немного. Её сосед Пол, на два года старше Доры, паренёк, увлекающийся фантастикой. Он видел в девочке что-то, что завораживало его, но, конечно же, не понимал, что именно. Одноклассница Доры, Кристина, тихая и скромная девочка с доброй и открытой душой, немного наивная. Они часто встречались с Дорой в библиотеке, там постепенно и подружились. Ещё был мальчик из параллельного класса, Рик. Он был весельчаком и баламутом. Доре он нравился своей беззаботностью и чувством юмора, а Рику нравилась Дора, но, как и любой подросток, он выражал это довольно странно – подшучивал над ней, пытался напугать или втянуть в различные авантюры. Напугать молодую ведьму было очень сложно, а вот втянуть в какую-нибудь историю иногда получалось. Единственным местом, куда он не мог затащить Дору, было кладбище. Рику казалось, что он наконец-то нашёл место, которого она боится.

И всё же, несмотря на события своей новой жизни, Дора оставалась ведьмой.

По вечерам она вместе с матерью проводила необходимые ритуалы. Каждый день она по два часа тренировалась с цепями. Благодаря этим тренировкам её тело стало гибким, ловким и выносливым. Риана, её мать, не говорила дочери, но сама уже давно стала замечать, что та владеет их семейным оружием лучше неё самой.

За время, которое мать и дочь прожили вдвоём, они ещё больше сблизились. За ужином Дора засыпала Риану вопросами о других домах, чем они отличаются от ведьм дома Велоры и что их объединяет. Когда девочка подросла, они начали говорить о мужчинах. Вернее, Риана начала готовить дочь к взрослой жизни. Дору подобные разговоры смущали, но уйти от них не удавалось.

Ближе к концу школы Рик начал оказывать Доре знаки внимания – приглашал погулять вдвоём, сходить в кино. Всё это ей очень нравилось, хотя она считала это глупостями, отвлекающими её от занятий.

Однажды, возвращаясь из кино, Рик как бы промежду прочим спросил Дору:

– Может, вместе пойдём на выпускной бал?

– Бал? – От неожиданности Дора поперхнулась газировкой. – Вообще-то, я не планировала идти туда... – сказала она, покашлявшись.

– Да ладно тебе, – затараторил парнишка. – Пойдём. Будет прикольно. Представь, сколько можно устроить пакостей этим расфуфыренным задавакам. – На его лице появилась коварная улыбка.

– Он уже так скоро, я не готовилась, мне и надеть то нечего, – попыталась отвертеться Дора.

– Уверен, что в чём бы ты ни пришла, ты будешь самой красивой на этой вечеринке... – выпалил Рик. Потом, осмыслив, что сказал, резко замолк и покраснел, как помидор.

Дора уставилась на него округлившимися глазами. Да, конечно, они ходили вместе гулять. И пару раз он даже дарил ей маленькие букетики цветов, собранных на ближайших клумбах. Но Рик никогда не делал Доре комплиментов, а если и делал, то в виде шуточек.

– Я хотел сказать, что для того, чтобы делать людям пакости, можно и не наряжаться в бальное платье... – тут же начал оправдываться он, как только к нему вернулся дар речи.

– Да, ты прав... – Дора закивала головой, радуясь, что Рик нашёл, что сказать, и разрядил обстановку.

– Подбросим им в пунш лягушек... – пробормотала Дора, смотря строго перед собой.

– Отличная идея... – также не смотря в её сторону, ответил Рик.

– Ну тогда я согласна подумать насчёт бала... – сказала Дора. – О! Уже пришли, – обрадовалась она. – Пока! – быстро бросила Дора в сторону Рика и побежала в подъезд.

– Пока... – растерянно проговорил он и ещё некоторое время смотрел ей вслед. Потом развернулся и медленно пошёл в сторону своего дома.

Дора просто влетела в квартиру.

– Что случилось? – спросила её мать.

– Всё норм... – быстро ответила девушка.

– Да ну? – недоверчиво переспросила Риана. – Рассказывай.

– Рик, – нехотя буркнула Дора.

– Что Рик? – насторожилась Риана.

– Он пригласил меня на выпускной бал, – всё так же нехотя рассказывала Дора.

– И-и...

– И он сказал, что я красивее всех, кто там будет, в чём бы я ни была одета...

– Ясно, – заключила Риана.

– И что же тебе ясно? – возмутилась Дора. – Потому что мне ничего не ясно.

– Ты ему очень нравишься, но он, как и все мужчины, боится об этом сказать. Мы уже как-то говорили об этом.

– Как-то говорили, – задумчиво повторила Дора. – Но говорить – это одно, а когда тебе такое в лоб лепят – это другое.

Риана улыбнулась.

– Он тебе нравится?

– Ну... Он забавный, – ответила Дора.

– Тогда всё очень просто, – рассудительно продолжала её мать, – просто отвечай ему взаимностью. Чаще ему улыбайся. И не столбенея, когда он будет говорить тебе комплименты. А если он захочет тебя поцеловать, не сопротивляйся.

– Поцеловать?! – Глаза Доры расширились.

– Да, поцеловать, – уверенно повторила Риана. – Послушай, тебе почти восемнадцать. Чем раньше ты принесёшь Повелителю первенца, тем раньше получишь своё бессмертие и вечную молодость. Это ведь так прекрасно, когда тебе всегда восемнадцать.

– Блин! – выругалась Дора. – Мама, прекрати.

– Что такое?

– Это подразумевает, что он будет меня не только целовать... И к тому же с рождением каждого следующего ребёнка я буду стареть! – возмущалась Дора.

– Да. А ты как думала? – сказала Риана. – Всё для того, чтобы ты не сильно увлекалась мужчинами.

– Я и не собираюсь ими увлекаться! – выпалила Дора. – Я иду спать! А завтра скажу этому придурку, чтоб отстал от меня! – заявила она и быстро ушла в свою комнату, закрыв за собой дверь.

Риана снисходительно улыбнулась и вернулась к своим делам, зная, что дочь ещё выйдет к ней на вечернюю молитву.

Дора уселась на кровать.

«Какой-то кошмар! – думала она. – Ещё не хватало мне тут всяких...»

Она опрокинулась назад и постаралась ни о чём не думать. Потом ей вспомнилось, как они с Риком, Кристиной и Полом влезли на склад супермаркета, чтобы стащить фейерверков. Это было года три назад.

Точнее будет сказать, что на склад они залезли втроём, потому что Кристина испугалась и осталась на улице.

Идея оказалась неудачной. С сигнализацией им справиться не удалось, и они удирали от охранников через окно. При мальчишках Дора не могла использовать колдовство, поэтому вся ободралась об стёкла и сетку на заборе. Но пару фейерверков всё-таки ребята с собой прихватили.

После того, как они оторвались от погони, Пол как самый взрослый и разумный решительно отправил ребят домой и сам туда же засобирался. Убедив Пола в том, что направляются по домам, Рик и Дора убежали в парк, опробовать добычу.

Найдя место попросторнее, они воткнули фейерверки в землю и зажгли фитили, а сами спрятались в кустах и, тесно прижавшись друг к другу, смотрели на взрывающиеся и искрящиеся яркие огоньки.

Конечно, после этого каждому горе-похитителю фейерверков досталось от полиции и от родителей. Но сейчас Доре почему-то вспоминалось не наказание, а момент, когда в воздух, в тёмное ночное небо летели яркие вспышки и они с Риком сидели плечом к плечу и смотрели на всю эту красоту.

Девушка тряхнула головой, отгоняя воспоминания.

– Нет, нет! – решила она. – Что за бред! Он, конечно, весёлый малый, но ко мне он не притрется!

Дора переделалась и вышла к матери на вечерний ритуал. Всё было неизменно – стол с перевёрнутой звездой, чёрные свечи и две ведьмы в чёрном.

* * *

Утром, придя в школу, Дора сразу же начала искать Рика. Она нашла его возле кабинета истории болтающим с парнями из его класса.

– О! Дора! Привет! – как всегда радостно, поприветствовал её Рик.

Его одноклассники не разделяли его энтузиазма, считая Дору крайне странной.

– Я не собираюсь идти с тобой на бал! – решительно выпалила она без тени улыбки на лице.

Всё веселье с лица Рика тут же улетучилось.

– Но вчера мне показалось... – нерешительно начал он.

– Тебе показалось, – перебила его Дора. – Я сказала, что не собираюсь туда идти. И ещё я обещала подумать. Так вот, я подумала и решила, что это плохая идея.

– Э-э... – Рик не мог подобрать слов. – Ну ладно, – только и сказал он.

– Вот и ладно, – кивнула Дора и быстрым шагом пошла прочь от компании.

Рик посмотрел ей вслед, потом переглянулся со стоявшими в недоумении одноклассниками.

– погоди! – внезапно крикнул он вслед Доре и побежал за ней. – Дора, стой!

Дора не остановилась, но замедлила шаг. Рик поравнялся с ней и сказал:

– погоди. Я что-то не так сделал или сказал? – Выглядел он при этом очень растерянным и расстроенным.

– Да... – быстро ответила Дора. – Вернее, нет.

– Не понял, – искренне удивился Рик.

– Не нужно нам ходить с тобой на балы всякие и вообще... – Дора не знала, что ему сказать, чтобы не сильно обидеть и в то же время дать понять, чтобы он от неё отстал.

Лицо его стало совсем печальным.

– И вообще? – переспросил он, догадываясь, что она имеет в виду.

– Именно, – сказала она, не глядя в сторону парня и ускоряя шаг. Доре почему-то стало очень плохо. Она чувствовала себя преданной, хотя и знала, что предаёт сама.

Рик отстал. Ему стало совсем паршиво, потому что она ему действительно очень нравилась – странная, временами не по годам взрослая, иногда просто невозможная бесстрашная оторва, при этом помешанная на учёбе. В её голубых, как небо, глазах было что-то завораживающее, в них таилась тьма. Рику всегда было страшно провалиться в них, как в глубокую чёрную дыру посередине чистого неба. А когда она злилась, воздух вокруг становился тяжёлым и напряжённым. Остальных это страшно пугало, если честно, то и ему самому было не по себе, но это добавляло остроты ситуации. Озадаченный, Рик пошёл на урок истории, решив, что после занятий обязательно ещё поговорит с Дорой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.